

ИНДИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Л.В. Кулик

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Автор рассматривает историю формирования индийской диаспоры в Великобритании, оценивает тенденции, характеризующие состояние диаспоры на современном этапе. В статье анализируется роль диаспоры в эволюции двусторонних отношений между Великобританией и Индией, влияние индийской диаспоры на внутреннюю и внешнюю политику Соединённого Королевства, а также участие диаспоры в процессах, развивающихся сегодня в Индии.

Автор приходит к выводу, что диаспоре не только принадлежит уникальная роль живого моста между двумя странами, она также стала фактором, оказывающим воздействие на внутривнутриполитическую, социальную и экономическую обстановку как в Великобритании, так и в Индии. Так, среди британских государственных деятелей и политиков сегодня всё больше граждан индийского происхождения. Индийцы в Британии занимают заметные посты во многих сферах деятельности, в том числе в области финансов и бизнеса, что способствует развитию экономических связей двух стран, приобретающих особое значение в связи с предстоящим выходом Великобритании из ЕС. Что касается внутривнутриполитических вопросов, то, несмотря на существующие потенциальные проблемы, например, возможный перенос на британскую почву сложностей индийских межкастовых отношений, несбалансированный, с индийской точки зрения, подход к преподаванию колониального периода в британских школах, индийская диаспора в силу своей собственной ей толерантности и умеренности в целом является фактором стабильности в Соединённом королевстве, особенно на фоне радикализации других национальных общин. В свою очередь для Новой Индии соотечественники за рубежом – это не только источник финансов, важный носитель компетенций и технологий, но и значительный инструмент лоббирования и продвижения «мягкой силы» Индии в странах Запада, в том числе в Великобритании.

Данная статья – часть более широкого исследования, посвящённого отношениям между Индией и Великобританией на современном этапе. Индийская диаспора – неотъемлемая часть особых отношений, которые связывают две страны на протяжении столетий. Она останется важным фактором взаимозависимости и сотрудничества Лондона и Нью-Дели в обозримом будущем.

Ключевые слова: индийская диаспора в Великобритании, история формирования, колониальный и постколониальный период, тенденции развития, политическое и экономическое влияние диаспоры, фактор внешней и внутренней политики, отношения между Великобританией и Индией.

УДК 94

Поступила в редакцию 16.01.2017 г.

Принята к публикации 15.04.2017 г.

Феномен индийской диаспоры в зарубежных странах привлекает повышенное внимание специалистов, и он достаточно хорошо изучен. В рамках исследований Индии диаспора традиционно рассматривалась как составная часть процесса распространения индийской религии и культуры, а также развития международных торговых связей Индии. Процесс формирования диаспоры изучался и в контексте анализа взаимоотношений метрополии с колонией. После распада Британской империи и обретения Индией независимости, с формированием новых границ и более жёстких миграционных правил в странах бывшей империи расширение индийской диаспоры приобрело новый масштаб и новые формы. К концу XX в. диаспора заявила о себе как о влиятельном экономическом факторе, что заставило руководство Индии внимательнее подойти к выработке согласованной политики в отношении диаспоры и привлекло внимание специалистов в сфере международных экономических отношений.

Индийскую диаспору в составе южноазиатской общины подробно рассматривали культурологи и этнографы. Данная публикация – часть широкого исследования, посвящённого отношениям между Великобританией и Индией. В ней оцениваются характерные тенденции развития индийской диаспоры в Великобритании и её влияние как на Великобританию, так и на Индию, а также на эволюцию двусторонних отношений между этими государствами.

Общая численность индийской диаспоры в мире по состоянию на 2015 г. оценивается в 27 млн человек. Индийская диаспора уступает по численности только китайской [2, с. 54]. Денежные переводы индийцев на родину составляют около 70 млрд долл. в год, что превышает объём прямых иностранных инвестиций, привлекаемых Индией, и ежегодно добавляет 3,5% к ВВП Индии¹.

В Великобритании проживают около 1,5 млн человек индийского происхождения². Данные британского статистического ведомства на 2016 г. показали, среди лиц, проживающих в Великобритании, но родившихся за её пределами, граждан Индии впервые стало меньше, чем граждан Польши (807 тыс. индийцев и 831 тыс. поляков)³. До 2008 г. в Великобритании ежегодно подданными Её Величества становились порядка 164 тыс. человек, 9% которых были выходцами из Индии [1, с. 280]. В настоящее время лидерами этого процесса стали Польша, Румыния и Болгария. Общая численность диаспоры учитывает граждан индийского происхождения, родившихся на территории Соединённого Королевства, т.е. из мигрантов второго, третьего и четвёртого поколений. По этому показателю диаспора выходцев из Индии по-прежнему остаётся крупнейшей в Британии. Считается, что количество индийцев в Великобритании давно превысило число англичан, проживавших в Индии в годы колониального правления [10, с.

¹ The diaspora. The worldwide web // The Economist. 23.05.2015.

² Britain and India. Marriage a-la-Modi // The Economist. 14.11.2015.

³ Poland overtakes India as country of origin, UK migration statistics show // BBC.com. 25 August 2016. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-37183733> (дата обращения: 20.01.2017)

452]. Хотя общая численность индийской диаспоры в Великобритании меньше, чем в Малайзии или в США, по своему влиянию и статусу она занимает уникальное положение. Можно без преувеличения говорить о том, что индийская диаспора в Великобритании стала одним из катализаторов недавнего выхода отношений между двумя странами на качественно новый уровень. Кроме того, диаспора – это значительный фактор влияния на экономику и внутреннюю политику как в Великобритании, так и в Индии. Несмотря на меняющиеся численные показатели, индийская диаспора в Великобритании всегда находилась и будет находиться в уникальном положении, объединяя и во многом определяя будущее двух стран, которые связывает полная драматизма и противоречий общая история.

Когда в XVII в. британская Ост-Индская компания начала расширять своё присутствие на индийском субконтиненте, первыми в Британии оказались индийцы, которых англичане привозили в качестве домашней прислуги. Кроме того, между колонией и метрополией было налажено регулярное судоходство, для обслуживания которого Ост-Индская компания в больших количествах привлекала индийских матросов (ласкаров) и чернорабочих. Несмотря на тяжёлые условия жизни, многие из них остались в Англии; их присутствие стало заметно в Лондоне и в других крупных портовых городах на рубеже XVII–XVIII вв. [16]. На протяжении многих десятилетий, особенно в XIX в., метрополия стимулировала миграцию наёмных рабочих из Индии в другие колонии. Официально эти меры преподносились как проявление заботы о малоимущих слоях индийского населения [14, с. 640]. На деле с помощью различных миграционных схем решалась проблема острой нехватки рабочих рук на плантациях и в производствах во всех уголках империи – от Южной Африки до Фиджи. Деиндустриализация, планомерное удушение метрополией традиционных индийских производств, таких как ткачество, и волны массового голода, регулярно сотрясавшие Индию в период господства англичан, были первыми двигателями индийской миграции [19 с. 190]. Начиная с правления королевы Виктории, то есть примерно с середины XIX в., стало значительным и количество приехавших в Англию представителей правящих элит Индии. К тому же времени относится резкое увеличение числа индийских работников, а также индийских моряков, обслуживавших британские суда [8 с. 19]. Постепенно увеличивалось и количество индийских студентов в британских университетах. Если в 1845 г. их было всего четверо, то в 1890-х гг. – более 200, а к 1910 г. – уже около 700 человек [20, с. 336]. В британских учебных заведениях обучались многие выдающиеся индийцы, в том числе лидеры индийского национально-освободительного движения. Среди них – М.К. Ганди (изучал юриспруденцию в Университете Лондона), Дж. Неру (обучался в элитной частной школе Хэрроу и в Колледже Св. Троицы Кембриджского университета), основатель Пакистана М.А. Джинна, парламентарий Ш. Саклатвала, автор конституции Индии Б.Р. Амбедкар и многие другие. Кроме того, между Индией, метрополией и другими колониями Британской им-

период всегда существовало значительное движение индийцев, состоявших на службе в британской армии. Индийские войска принимали активное участие и несли значительные потери в обеих мировых войнах. Во время Первой мировой войны раненые индийские солдаты проходили лечение в специально построенном для них госпитале в г. Брайтон. Большинство из них по окончании войны вернулись в Индию и рассказали своим землякам о жизни в метрополии. В межвоенный период миграция не носила массового характера, особенно в годы Великой депрессии, когда британская экономика пробуксовывала и в стране был высокий уровень безработицы. Немногочисленные вакансии быстро заполнялись рабочими из Ирландии или других европейских стран. Ситуация изменилась лишь после Второй мировой войны.

В период существования Британской империи все жители колоний – рядовые граждане, моряки, военные или махараджи – теоретически имели одинаковые возможности свободного передвижения внутри владений империи, будучи подданными короны. После обретения Индией независимости 15 августа 1947 г. свободному передвижению внутри империи был положен конец. В 1948 г. был принят закон о британском гражданстве (British Nationality Act), в котором проводилось различие между гражданами государств, имевшими право въезжать в Великобританию и селиться в Соединённом Королевстве (белые поселенцы Канады и Австралии), и остальными гражданами бывших британских колоний.

Раздел Индии по религиозному признаку на Пакистан и Индию спровоцировал столкновения, резню и многомиллионную миграцию из районов смешанного проживания мусульман и индуистов. Кроме того, возникла путаница с гражданством и документами у многочисленных индийцев, находившихся в момент раздела за пределами Индии, прежде всего у матросов-мусульман из Пенджаба, Кашмира и Силхета. Многие из них осели в Англии. Другой не столь многочисленной группой, фактически оказавшейся в то время без родины, были так называемые англо-индийцы, дети от смешанных браков индийцев и англичан. Традиционно в колониальную эпоху они занимали престижные посты в индийской системе железнодорожного сообщения и в почтовой службе. В независимой Индии их привилегированное положение оказалось под угрозой. В первые годы независимости посольство Великобритании в Дели содействовало таким гражданам в получении британских документов и их переселении в Англию, но с начала 1950-х гг. правила были ужесточены, и для англо-индийцев больше не делалось послаблений. Британские политики, озабоченные проблемами цветной миграции, в том числе из Индии, искали пути для её ограничения без ущерба либеральному имиджу страны. Вопрос активно дебатировался как в период правления лейбористского правительства К. Эттли (1945–1950, 1950–1951 гг.), так и с возвращением в кресло премьера консерватора У. Черчилля (1951–1955 гг.).

В послевоенные годы уровень безработицы в Великобритании не превышал в среднем 2%. Вакансии в горнорудном секторе, сельском хозяйстве и тя-

жёллой промышленности заполнялись за счёт внутренних ресурсов. К началу 1960-х гг., по мере того как крепла экономика и восстанавливалась потребительская активность, в Великобритании стала расти потребность в рабочих руках в таких отраслях, как транспорт, медицина, лёгкая промышленность и производство бытовой техники. Особенно остро нехватка рабочих рук ощущалась на юге и севере Англии, а также в центральных графствах. Именно там в конце 1950-х – начале 1960-х гг. были заложены главные центры индийской диаспоры. Мигранты этой волны прибыли в основном из Пенджаба.

В настоящее время выходцы из Пенджаба составляют до 45% всей индийской диаспоры Великобритании⁴. Исторически сложилось, что жители именно этого региона составляли основную часть индийских военнослужащих британской армии и полиции. Часто они возвращались после службы на родину не только со сбережениями, но и с рассказами о жизни в других частях империи. Жизненный опыт и финансовая возможность позволяли им решиться на переезд в Англию. В Пенджабе одним из основных источников миграции стал старинный Джаландхар⁵, до 1953 г. административный центр Пенджаба. Тот факт, что большая часть индийских мигрантов в Англии родом именно из этого города, объясняется характером миграции – на новое место жительства переезжали целые семейный кланы, а во многих пенджабских семьях на протяжении нескольких поколений могло быть более десяти детей. Крепкие кастовые и семейные социальные связи значительно снижали издержки по обустройству и позволяли мигрантам легче адаптироваться на новом месте.

Переезд был непростой задачей. Часто мигранты были вынуждены приобретать в Индии поддельные документы или использовать лазейки в миграционных правилах. Например, британское законодательство того времени разрешало обращение за британским паспортом после 12 месяцев проживания на территории британской колонии. Поэтому колонии (например, Кения) стали промежуточным пунктом массовой миграции из Индии, в основном из Пенджаба.

Пенджаб традиционно был поставщиком мигрантов рабочих специальностей. Штат Керала и крупные города – Калькутта, Бомбей, Дели – обеспечивали Великобританию медицинским персоналом низшего и среднего звена и даже учителями. Чаще всего в Великобритании индийские доктора, медсестры и учителя занимали вакантные должности в отдалённых неблагополучных районах или в районах компактного проживания мигрантов.

Процесс становился настолько масштабным и вызывал столь неоднозначную реакцию в Британии, что появился термин «обратная колонизация» [7, с. 62]. В 1962 г. консервативным правительством Г. Макмиллана был принят Закон об иммиграции в рамках Содружества (Commonwealth Immigration Act),

⁴ Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры // Indiandiaspora.nic.in. 19.12.2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm> (дата обращения 20.01.2017)

⁵ История успеха одной из наиболее известных индийских фамилий в Британии и свидетельство времени – в мемуарах лорда Свараджа Пола. Paul S. Beyond Boundaries: A Memoire. New Delhi: Penguin Books India, 1999. 228 p.

направленный на ограничение миграции из Индии, Пакистана и стран Карибского бассейна. Гражданам Содружества, намеревавшимся переселиться в Великобританию, требовалось иметь на руках специальное разрешение (ваучер) о трудоустройстве, выданное министерством труда Великобритании. Ваучер давал его владельцу право на получение работы на всей территории Соединённого Королевства, за исключением Северной Ирландии. Ваучер мог быть выдан в следующих случаях: при наличии у потенциального иммигранта документально подтверждённого предложения о работе в Великобритании; владельцам востребованных в Великобритании профессиональных навыков; низкоквалифицированным рабочим по квотам, отражавшим общую потребность в занятости. Ужесточение иммиграционного законодательства было поддержано большинством британцев [15, с. 80].

Предвыборный манифест лейбористской партии, победившей на всеобщих выборах 1964 г. содержал отдельный пункт, касавшийся миграции из Содружества. Лейбористы провозгласили готовность содействовать странам Содружества в решении проблем неравенства и бороться с проявлениями расовой дискриминации в самой Британии. В соответствии с данными обещаниями, правительство направило последнего вице-короля Индии лорда Маунтбэттена в страны Карибского бассейна и Южной Азии с тем, чтобы побудить их правительства к активным шагам по ограничению эмиграции. Миссия не оправдала ожиданий, и в 1965 г. правительство выпустило Белую книгу по вопросам иммиграции из Содружества, ставшую основой политики в этой области не только для лейбористов, но и для консерваторов. Важными нововведениями этого документа были отмена третьей категории ваучеров (для рабочих низкой квалификации) и сокращение количества ваучеров для квалифицированных рабочих с 20,8 до 8,5 тыс. в год. По прибытии на территорию Великобритании мигрант теперь был обязан пройти медицинский осмотр, после которого властями принималось окончательное решение о его допуске в Соединённое королевство. Таким образом, к середине 1960-х гг. закончилась первая волна миграции из Индии, связанная с нехваткой рабочих рук в Англии. В последующие годы небольшой приток мигрантов из Индии был обусловлен воссоединением семей и заключением браков (в основном это было характерно для сикхских семей из Пенджаба); кроме того, мигранты прибывали по квотам на квалифицированные категории работников (главным образом из Гуджарата, Кералы, Западной Бенгалии, Карнатаки и Пенджаба). Однако столь значительных переселений из Индии, как в начале 1960-х гг., уже не было.

Третья волна миграции началась в 1967 г., её пик пришёлся на 1972 г. Тогда в Великобританию начали массово переселяться индийцы из Восточной Африки, из Кении, Уганды, Танганьики (после 1964 г. Танзания), где к тому времени уже существовали сформировавшиеся в XIX–XX вв. многочисленные общины выходцев из Индии, в основном занимавшихся торговлей. Среди них также было много клерков и ремесленников. В целом эту группу можно охарактеризовать как ква-

лифицированную рабочую силу из категории мигрантов, которую Великобритания принимала охотно. Кроме того, у этих людей были политические основания к миграции, которая была для них спасением от реальной опасности, угрожавшей не только их собственности, бизнесу, но и семьям. После деколонизации во многих странах Восточной Африки был провозглашён курс на африканизацию, означавший активное выдавливание из общественной и экономической жизни представителей других народностей. Проводилась национализация собственности, или, как в Кении, строгое лицензирование торговой деятельности. Основной индийской общиной в Восточной Африке были выходцы из Гуджарата, традиционно влиятельная и преуспевающая группа; много было пенджабцев. Они всегда поддерживали тесные связи с родными регионами Индии и с Великобританией, многие имели британские паспорта. Осознав масштаб надвигавшегося переселения из Восточной Африки, в марте 1968 г. британское правительство спешно приняло второй Закон об иммиграции в рамках Содружества, перенаправив поток мигрантов в Австралию, Канаду и США. По новому закону, в Великобританию могли переселиться только те владельцы британских паспортов, чьи родители имели такие паспорта. В итоге в 1970-е гг. сначала Канада, а затем США опередили Великобританию по количеству мигрантов из Индии.

Когда в 1972 г. президент Уганды Иди Амин объявил о высылке из страны в 90-дневный срок, без имущества, всех граждан азиатского происхождения, большинство из которых были выходцами из Гуджарата и имели британские паспорта, правительство консерваторов под руководством Э. Хита (в отличие от своих предшественников лейбористов) не стало применять закон 1968 г. слишком жёстко, разрешив въезд в Великобританию примерно 29 тыс. переселенцам [20, с. 69]. Предшественник И. Амина, свергнутый им в результате переворота в 1971 г. Милтон Оботе, хоть и не решался на слишком радикальные меры, также стремился к ограничению влияния в стране британских граждан азиатского происхождения. Его действия в отношении владельцев паспортов Соединённого Королевства были реакцией на британскую попытку организации государственного переворота в Уганде в 1966 г. В 1974 г. британская собственность в стране была национализирована. В ответ Великобритания прекратила оказание финансовой и технической помощи, заморозила угандийские активы в британских банках, отозвала своих специалистов. Конфликт между двумя странами сопровождался организованной Лондоном информационно-психологической кампанией по международной изоляции Уганды [3, с. 546]. В таких обстоятельствах Лондон не мог отказаться от приёма части беженцев.

Всего по некоторым оценкам [20, с. 338] в Великобританию в конце 1960-х – в начале 1970-х гг. прибыло до 50 тыс. переселенцев из Восточной Африки, в основном из Уганды и Кении. Хотя большинству этих семей пришлось оставить в Африке всё имущество и бизнес, они успешно адаптировались на новом месте и вскоре стали самой преуспевающей частью индийской диаспоры в Великобритании, её деловой и культурной элитой.

Географически индийская община сосредоточена в основном в крупных и средних городах центральных графств Соединённого королевства и северной Англии, таких как Лондон, Бирмингем, Ковентри, Лутон, Лестер, Шеффилд, Ливерпуль, Манчестер, Лидс, Брэдфорд. Более 40% индо-британцев проживают в Лондоне и его предместьях. В Лестере почти четверть населения города (22,3%) – индийского происхождения⁶. В сельской местности Великобритании проживает незначительное число индийцев. Скорее всего, такое распределение диаспоры сохранится и в будущем [4, с. 80].

В 1980-е гг. Индия ассоциировалась для Британии с прошлым, Япония с настоящим, Китай – с будущим. В сравнении с «новыми индустриальными странами» Индия казалась тогда менее привлекательным партнёром. Политические взаимоотношения двух стран подчас принимали напряжённый характер из-за серьёзных расхождений в подходах Лондона и Дели к актуальным международным проблемам, как то борьба против колониализма и расизма, война и мир, разрядка, положение на Ближнем Востоке, диалог Север–Юг и т.д. В Содружестве две страны чаще всего оказывались по разные стороны баррикад. Международный авторитет Индии, её активная роль в Движении неприсоединения, тесные связи с Советским Союзом раздражали Лондон. М. Тэтчер с досадой отмечала в мемуарах, что на переговорах с Индирой, а позже с Радживом Ганди ей не удалось уговорить Индию отказаться от союза с СССР или осудить войну в Афганистане, сблизиться с США. Британский премьер побывала в Индии с визитами в 1981–1982 гг., а также весной 1985 г. С конца 1984 г. англо-индийские отношения были по существу заморожены из-за нежелания Лондона пресечь деятельность в стране сикхских группировок, причастных к убийству И. Ганди 31 октября 1984 г. Лишь в ходе визита Р. Ганди в Великобританию в октябре 1985 г. была достигнута договорённость о выдаче совершивших преступление террористов или их обязательном привлечении к уголовной ответственности, расчистившая путь к нормализации отношений. В тот период Великобритания была четвёртым по значению торговым партнёром Индии, важным источником капиталовложений и помощи этой стране. Однако во внешнеторговом обороте Соединённого королевства доля Индии снижалась, составив в 1987 г. менее 1% [3, с. 635].

В 1990-е гг. приток мигрантов в Великобританию из Индии продолжился. Это были преимущественно молодые профессионалы, заполнявшие вакансии в отраслях, испытывавших острую нехватку кадров, главным образом в Национальной системе здравоохранения, в секторе Интернет-технологий и телекоммуникаций. За период с 1995 г. по 1999 г. число разрешений на работу в Великобритании, выданных индийцам, стабильно росло – с 1 997 до 5 663 разрешений в год. Большая часть из них приходилась на IT-специалистов. Примерно две трети всех программистов, приехавших на работу в те годы в Великобританию, были из Индии. В 2000 г. таких специалистов в Британии было уже более 11 тыс.

⁶ Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры. [Indiandiaspora.nic.in](http://indiandiaspora.nic.in). 19.12.2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>, (дата обращения 20.01.2017)

человек⁷. Такая профессиональная высококвалифицированная новая миграция в сочетании с высоким уровнем образования и предпринимательской активности мигрантов второго и третьего поколения определили современное лицо многочисленного среднего класса индийской диаспоры в Великобритании.

История формирования индийской диаспоры повлияла на её сегодняшние отличия от общин выходцев из других стран Южной Азии, прежде всего из Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки. Для большинства мигрантов из Индии характерно, что вне зависимости от региона происхождения и кастовой принадлежности из поколения в поколение передаются не только уважение к традиционным ценностям. Большое значение придаётся образованию детей, ценятся взаимопомощь, стремление открыть собственное дело, карьерные достижения. Такой подход сформировался под влиянием скорее неблагоприятных внешних условий, чем исконной этики [5, с. 165]. Например, стремление к организации собственного дела у выходцев из крестьянских семей Пенджаба продиктовано постепенным исчезновением рабочих профессий, которыми они изначально занимались в Великобритании, а также дискриминацией, сохраняющейся в британском обществе и тем «стеклянным потолком», в который часто упираются даже самые успешные специалисты индийского происхождения. Потомки мигрантов во втором или третьем поколении наследуют и развивают бизнес, основанный их родителями, или, преодолевая дискриминацию и расовые предрассудки, начинают осваивать новые профессии, такие как юриспруденция, бухгалтерское дело, творческие специальности (архитектура, искусство, журналистика), становятся инженерами, учёными. В настоящее время одна пятая часть всех студентов-медиков в Великобритании – выходцы из индийских семей [15, с. 6]. Хотя можно привести многочисленные примеры социального, экономического и даже политического успеха представителей всех южноазиатских диаспор (так, в 2016 г. мэром Лондона был избран Садик Хан, родившийся в семье выходцев из Пакистана), по показателям восходящей социальной мобильности и влияния ни одна из них не может сравниться с индийской общиной.

Среди британских индийцев два нобелевских лауреата – Амартья Сен (премия по экономике, 1998 г.) и Видьядхар Сурадхипрасад Найпул (премия по литературе, 2001 г.). В рейтинги богатейших и наиболее успешных граждан Великобритании индийцы входят уже многие годы, и всё чаще они возглавляют эти списки. Наиболее известные и крупные представители бизнеса в индийской диаспоре – это братья Шричанд и Гопичанд Хиндуджа, Робен Сингх, Лакшми Миттал, Пракаш Лохиа Джасминдер Сингх, Манубхаи Мандавани, Гулу Лалвани. В Палату общин британского парламента избирались уже более 15 представителей индийской диаспоры. Более 20 индо-британцев были удостоены места в Палате лордов. Среди них: барон Багри, барон Десаи, барон Билимория, лорд Тарсем Кинг, лорд Вахид Алли, лорд Пол и лорд Гадхия – самый молодой пэр, получив-

⁷ Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры. Indiandiaspora.nic.in. 19.12.2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>, (дата обращения 20.01.2017)

ший это звание в 2016 г. в возрасте 46 лет за достижения в сфере бизнеса, в частности в сфере британско-индийского сотрудничества. Среди других публичных фигур, представляющих сегодня Великобританию, – Аниш Капур, один из самых известных современных художников индийского происхождения. В университетах и исследовательских центрах Британии выходцы из Индии занимают примерно 30 постоянных профессорских позиций в таких областях, как инженерное дело, компьютерные технологии, биохимия, химия, аэрокосмическая сфера⁸. Как правило, в Британии индийцы имеют более высокий образовательный уровень, чем представители других этнических меньшинств. В 2007 г. около 5% молодых индо-британцев в возрасте 15–24 лет получали высшее образование. Среднегодовой доход представителя индийской диаспоры в Великобритании составлял около 15,68 тыс. фунтов стерлингов в год⁹, что сопоставимо со средними показателями Британии. По оценкам Лондонского института азиатских профессионалов (The Institute of Asian Professionals) ежегодный вклад представителей индийской диаспоры, составляющей 2,5% населения Великобритании, в формирование британского ВВП составляет в среднем около 10% [1, с. 282].

Иностранцу, оказавшемуся в Великобритании, очевиден высокий процент некоренного населения среди местных жителей. Возможно, приезжий выделит из пестрой ткани современного британского общества выходцев из Южной Азии и, скорее всего, назовет их «индийцами», что не всегда верно. Сложности вокруг национальной идентификации хорошо иллюстрирует пример индийских ресторанов. Они давно стали одним из символов туманного Альбиона и любимы не только туристам или представителями диаспоры, но и коренными британцами. Первый индийский ресторан «Хиндустани кофихаус» был открыт в Лондоне ещё в 1809 г. Один из самых известных индийских ресторанов, сохранившийся до сих пор, «Вирасвами», был основан в 1926 г. В 1948 г. в Великобритании было шесть индийских ресторанов. К 1960-м гг. распространение индийской кулинарии стало массовым явлением. В 2000 г. в Великобритании уже насчитывалось примерно 8 600 ресторанов индийской кухни, из них около 3 800 в Лондоне. При этом большая часть индийских ресторанов принадлежат бангладешцам, в основном мигрантам из округа Силхет [13].

Примечательно, что сегодня выходцы из Бангладеш и Пакистана, услышав в свой адрес термин «индийцы», редко исправляют его, а часто ради престижа именно так себя и представляют. Индийцы предпочитают избегать подобных обобщений, нивелирующих существенные отличия в вероисповедании, ценностях, культуре и уровне образования. На фоне растущей криминализации и радикализации диаспор из Бангладеш и Пакистана усиливается разобщённость и разделение внутри азиатской общины на диаспору собственно индийскую и на остальных выходцев из Южной Азии. Преуспевающие индийцы, представи-

⁸ Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры. [Indiandiaspora.nic.in](http://indiandiaspora.nic.in). 19.12.2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>, (дата обращения 20.01.2017)

⁹ Там же.

тели среднего класса, стремятся перебраться из депрессивных районов с преобладающим южноазиатским населением в более престижные кварталы Лондона, Бирмингема, Лестера и других городов.

По образу жизни типичные представители индийской диаспоры сегодня ближе к традиционному представлению о благополучной британской семье, чем большинство самих англичан. Большая семья, участие старшего поколения в воспитании детей, уважение к старшим, семейные фотографии на камине в гостиной, вечерний чай и дом с лужайкой, где играют дети, – это не пасторальная идиллическая картинка викторианской эпохи, а стандарт, к которому стремятся семьи выходцев из Индии в Великобритании, вне зависимости от того, расположен ли их дом – на одной из самых дорогих улиц Лондона, или в квартале Бирмингема, где живут представители среднего класса, или в Лемингтон Спа. Среди британских индийцев популярен традиционный английский спорт (крикет, сквош, хоккей на траве, поло), не вызывающий былого массового энтузиазма среди англичан. Индийцами, особенно элитой, возмущается то, что почти утрачено в английском обществе: иерархия, клановость, субординация и уважение к старшим.

В силу общей истории социальный прогресс индийской диаспоры воспринимается британским обществом практически безболезненно. Когда роскошный дом в Кенсингтоне или на Итон сквер покупает семья выходцев из Индии, это не так задевает чувства англичан, как возможный переход собственности в руки русских олигархов или арабских шейхов. На фоне растущей озабоченности религиозным экстремизмом и миграцией из стран Ближнего Востока и Северной Африки индийская диаспора всё чаще воспринимается британским обществом как неотъемлемая часть собственной истории и культуры, элемент стабильности и противовес миграционным потокам сегодняшнего дня.

В совместной декларации о стратегическом партнёрстве между Великобританией и Индией, подписанной 20 сентября 2004 г. британским премьером Тони Блэром и его индийским коллегой Манмоханом Сингхом, говорилось следующее: «Сегодня через индийскую общину в Великобритании, а также напрямую, индийская культура становится важным компонентом многоэтнической Британии. Мы приветствуем это явление и будем стремиться к укреплению культурных связей между нашими странами».¹⁰

Укрепление связи диаспоры с британским обществом происходит в большей степени именно благодаря взаимному проникновению культур, а не традиционной ассимиляции. Хотя таких примеров всё больше, смешанные браки не становятся массовым явлением. По состоянию на 2001 г. смешанные браки в среде индийской диаспоры составляли всего 6% [20, с. 345].

Сегодня в Великобритании наблюдается новый всплеск интереса к колониальной эпохе. Специалисты высказывают разные, часто критические оценки колониальной политики Великобритании в Индии. Пока для английского

¹⁰ Совместная индийско-британская декларация 20.09.2004. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462> (дата обращения 20.01.2017).

обывателя интерес к Британской империи – лишь мода, вплетённая в массовую культуру и замешанная на идеалистической ностальгии по славному прошлому. Тема колониальной политики Великобритании, в т.ч. в Индии, до сих пор не включена в обязательную программу обучения британских школ. Однако тот факт, что дискуссия по этим вопросам с участием видных деятелей Индии и Великобритании развивается, вызывая интерес индийской диаспоры, даёт основание предположить, что в будущем ситуация изменится.

Жизнь диаспоры сегодня – это по-настоящему живой мост между двумя странами. Десятки городов Индии и Великобритании связывает прямое авиационное сообщение. В Великобритании существует большое число газет, телевизионных каналов и интернет-сайтов, ориентированных на диаспору, которые пользуются популярностью и в Индии. В Британии и в Индии смотрят одни и те же фильмы, слушают одну и ту же музыку, читают одни и те же книги и газеты. В кругу ближайших родственников британские индийцы говорят на родном языке, чаще всего на пенджаби, бенгали или гуджарати, хотя не только молодёжь, но и старшее поколение хорошо владеет английским языком. Уровень сохранения родных языков в среде диаспоры в Великобритании значительно выше, чем, например, в США.

Тесные, как часто говорят, «интимные» связи между Великобританией и Индией, прежде всего между элитами двух стран, существовали всегда. В колониальную эпоху они проявлялись среди прочего в том, что многие общественные деятели индийского происхождения играли важную роль в политической жизни Соединённого Королевства.

Первым парламентарием индийского происхождения в Великобритании стал Д. Наороджи. Он был избран в палату общин от либеральной партии (округ Финсбери Централ, северный Лондон) в 1892 г. и оставался в этой должности до 1895 г. Наороджи был также одним из отцов-основателей Индийского национального конгресса и принимал участие в работе Второго интернационала. Своей главной политической миссией он считал продвижение среди британских политиков и общественности идей самоопределения Индии.

Противоположных взглядов придерживался парламентарий от партии консерваторов М. Бхоунагри, избранный в нижнюю палату британского парламента в округе Бетнал Грин в Лондоне в 1895 г. и переизбранный на эту должность в 1900 г. Бхоунагри был приверженцем британского правления в Индии.

Яркий политик индийского происхождения Ш. Саклатвала прошёл в парламент, одержав убедительную победу в округе Баттерси Норс в Лондоне в 1922 г. Саклатвала, родственник основателя бизнес-империи Tata Industries, подобно своим предшественникам-индийцам в британском парламенте, был представителем парсов¹¹. Ш. Саклатвала был одним из немногих членов Коммунистиче-

¹¹ На протяжении многих веков представители данной этноконфессиональной группы выступали посредниками в торговле между европейцами и индийцами. Этим объясняется привилегированное положение общины в колониальную эпоху.

ской партии Великобритании, когда-либо избранных в британский парламент. Он же стал одним из двух кандидатов-коммунистов, получивших официальную поддержку лейбористской партии на выборах 1922 г. Саклатвала активно боролся за независимость Индии, участвовал в рабочем движении в Великобритании и в Индии, в 1926 г. был арестован в Англии на два месяца за выступления в поддержку всеобщей стачки. Посетил СССР в 1934 г. Следующим политиком индийского происхождения в палате общин, уже в 1987 г., стал К. Ваз. Он сохраняет свою позицию до сегодняшнего дня, будучи единственным парламентарием азиатского происхождения, столь долго занимающим парламентский пост. К. Ваз работал на различных должностях в лейбористской партии, был министром по делам Европы в 1999–2001 гг.

В 1990–2015 гг. в британский парламент избирались и другие политики индийского происхождения. Как правило, на всеобщих выборах в Великобритании свои кандидатуры выставляют несколько выходцев из индийской диаспоры, но их число не пропорционально доле диаспоры в общей численности населения Великобритании. Иначе обстоят дела в органах местного самоуправления, советах и в муниципальных органах власти, где традиционно много выходцев из индийской диаспоры. Это объясняется тем, что представители диаспоры скорее склонны заниматься делами общины, т.е. малыми политическими формами, чем пробиваться на общенациональный уровень. Кроме того, по долгу службы многие индийцы (например, врачи) общаются с широкими кругами населения, что способствует работе в органах местного самоуправления. Более 300 индо-британцев, членов местных советов, объединились в специальную Ассоциацию. По состоянию на 2001 г. 12 индо-британцев возглавляли советы, были мэрами городов¹². Представители диаспоры избирались и в Европейский парламент.

В отличие от палаты общин, в палате лордов на протяжении XX в. и в последние 10–20 лет было существенное количество представителей индийской диаспоры. В период правления лейбористской партии в 1997–2013 гг. правительство предприняло усилия по расширению представительства различных этнических групп в составе палаты лордов. Например, членом палаты лордов стал известный экономист, почётный профессор Лондонской школы экономики, член лейбористской партии, барон М. Десаи. Лорд Дхлоакья стал первым политиком индийского происхождения, возглавившим британскую партию: в 2001–2004 гг. он был президентом партии либеральных демократов, в настоящее время – заместитель руководителя фракции либеральных демократов в палате лордов.

Что касается партийных предпочтений диаспоры, то в послевоенные годы выходцы из Индии, в массе своей представители рабочего класса, чаще и охотнее голосовали за лейбористов. Одновременно такой выбор демонстрировал неприятие позиции консерваторов по вопросам колониализма и иммиграционной

¹² Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры. indiandiaspora.nic.in. 19.12.2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>, (дата обращения 20.01.2017)

политики. До недавнего времени в обеих палатах парламента среди лейбористов было больше представителей индийской диаспоры, чем среди представителей других партий. Выходцы из Индии также принимали участие в деятельности Коммунистической партии Великобритании и других немногочисленных левых движений. Однако созданные по национальному признаку ассоциации рабочих не смогли объединиться с массовым профсоюзным движением, поскольку профсоюзы видели в них своих конкурентов.

На сегодняшний день в Великобритании зарегистрировано более 1000 индийских организаций, из которых около 200 считаются активными. Их можно разделить на общественные, религиозные, этническо-региональные и политические, среди которых есть организации, связанные как с индийским, так и с британским политическим процессом. В Великобритании действуют более 15 деловых и коммерческих ассоциаций индийских предпринимателей¹³.

Во многом в силу демократических традиций Индии представители диаспоры политически активны и в Великобритании. В конце 1990-х гг. до 65% индо-британцев поддерживали лейбористскую партию. В частности, это проявилось в ходе всеобщих выборов 1997 г., на которых со значительным преимуществом победили лейбористы. Тогда поддержку этой партии оказал не только крупный индийский бизнес (одним из основных спонсоров лейбористской партии выступил сталелитейный магнат Л. Миттал), но и рядовые члены диаспоры. В числе приоритетных задач, на решение которых рассчитывали избиратели из диаспоры, было улучшение отношений с Индией. Им также импонировал социально ориентированный посыл новых лейбористов под руководством Т. Блэра, их готовность к сотрудничеству с этническими меньшинствами.

В настоящее время лейбористская партия утратила «монополию» на голоса британских индийцев. Все основные партии парламента сформировали группы «Друзей Индии». Существует и Парламентская ассоциация индо-британцев (British-Indian Parliamentary Association), известная как «Карри клуб». Британские политики вынуждены прислушиваться к окрепшему голосу индийской диаспоры, и теперь этот голос консервативен в таких вопросах, как иммиграция, отношение к сексуальным меньшинствам, семейная политика. В парламентских выборах 2015 г. принимали участие 59 кандидатов индийского происхождения, из них 17 выступали от партии консерваторов, 14 – от лейбористов, 14 – от либеральных демократов, 4 – от партии зелёных, 3 – от партии независимости Великобритании, двое были независимыми кандидатами и по одному представляли небольшие партии, такие как партия молодёжи, национальная партия и другие. В парламент были избраны: от партии консерваторов Саджид Джавид (в настоящее время занимает пост министра по делам общин и местного самоуправления в кабинете Мэй, в правительстве Кэмерона был министром по делам бизнеса), Шайлеш Вара (парламентский заместитель министра труда и пенсий),

¹³ Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры. indiandiaspora.nic.in. 19.12.2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>, (дата обращения 20.01.2017)

Прити Патель (министр международного развития), Алок Шарма (возглавляет направление Азии и Тихоокеанского региона британского МИДа). Впервые от консервативной партии в выборах участвовал и был избран в парламент Риши Сунак¹⁴. Также от консервативной партии избрана Суэлла Фернандес. От партии лейбористов в своих округах победили и стали членами парламента Кит Ваз, его сестра Валери Ваз, Вирендра Шарма и Сима Мальхотра. Таким образом, в кабинете Мэй двое индо-британцев – Прити Патель и Саджид Джавид, а в парламенте в настоящее время 10 индо-британцев, больше, чем когда-либо прежде. Среди других громких назначений выходцев из индийской диаспоры – недавнее назначение Раджеша Агравала заместителем нынешнего мэра Лондона С. Хана по вопросам отношений с бизнесом.

В 2013 г. Прити Патель была назначена Дэвидом Кэмероном Чемпионом индийской диаспоры в Великобритании (UK Indian Diaspora Champion). Именно она возглавила британскую делегацию на очередном всемирном съезде индийской диаспоры Праваси бхартия дивас в 2015 г., состоявшемся в г. Гандинагар, шт. Гуджарат. В своём выступлении перед деловой аудиторией в ходе той поездки, представительница британской общины гуджарати Прити Патель активно убеждала своих индийских соплеменников-бизнесменов в необходимости более тесного сотрудничества с Великобританией по всему спектру двусторонних отношений¹⁵. В январе 2016 г. Алок Шарма занял пост специального посланника премьер-министра по инфраструктурным проектам в Индии (Prime Minister's Infrastructure Envoy to India). Лондон проявляет большой интерес к возможности инвестиций в масштабные инфраструктурные проекты в Индии. Таким образом, Великобритания теперь в значительной степени использует возможности индийской диаспоры для расширения своих позиций в Индии, особенно в торгово-инвестиционной сфере, что, учитывая, экономическую конъюнктуру и предстоящий выход страны из ЕС, приобретает для британского правительства первостепенное значение.

При голосовании на референдуме о выходе Великобритании из ЕС среди индо-британцев не было консолидированного мнения, хотя оба лагеря – «за» и «против» выхода – вели активную агитацию в диаспоре. Многие публичные фигуры выступали против выхода из Евросоюза, в то время как Ассоциация индийских рабочих убеждала соотечественников голосовать за выход из ЕС. Прити Патель к тому времени стала одним из основных спикеров консервативной партии по вопросам, связанным с Индией, и в одном из своих выступлений, которое подхватили индийские СМИ, высказалась о том, что выход Британии из ЕС будет способствовать укреплению британско-индийских отношений [17, с.179].

¹⁴ Зять Нараяна Мурти – выдающегося индийского предпринимателя и общественного деятеля, одного из основателей индийской компании-гиганта в сфере IT-технологий Infosys.

¹⁵ Выступление Прити Патель в Торговой палате Гуджарата 07.01.2015 "New opportunities are now opened up for deeper ties between the UK and India". URL: <http://www.gov.uk/government/speeches/new-opportunities-are-now-opened-up-for-deeper-ties-between-the-uk-and-india> (дата обращения 20.01.2017).

Примером того, что индийская диаспора становится фактором внутренней политики как в Великобритании, так и в Индии, может также служить проблема межкастовых отношений в рамках индийской общины, в частности, по вопросу о положении далитов (представителей низших каст и неприкасаемых). Лидер лейбористов Дж. Корбин, защитник притесняемых индийцев, выступает в поддержку законодательного запрета дискриминации на основе кастовой принадлежности. Его оппоненты (активисты индуистских организаций и консерваторы) говорят о том, что в Британии действующих законодательных мер против дискриминации вполне достаточно, а наличие дискриминации по кастовому признаку не доказано, и принятие подобных законов было бы оскорблением для индийской диаспоры. Высказывается мнение, что успешные примеры борьбы против дискриминации на основе кастовой принадлежности в Соединённом Королевстве позволяют надеяться, что характерные для Индии проблемы не будут перенесены на британскую почву, и, более того, поспособствуют улучшению положения далитов и других ущемляемых в правах граждан в самой Индии [6].

Индийские партии в полной мере осознают масштаб влияния диаспоры Великобритании и стремятся заручиться её поддержкой, прежде всего финансовой. Свои отделения во многих городах Великобритании имеют все основные индийские политические силы, прежде всего Индийский национальный конгресс и Бхаратия джаната парти, сегодня уверенно контролирующая парламент Индии и пользующаяся массовой поддержкой населения как в Индии, так и за её пределами.

Вопросы защиты прав индийцев за рубежом были одной из важнейших тем на этапах формирования «Индийского национального конгресса» (эта старейшая партия была основана в 1885 г.) вплоть до обретения Индией независимости. Однако на современном этапе большей поддержкой индийского бизнеса и широких кругов индийцев за рубежом, в том числе в Великобритании, пользуется «Бхаратия джаната парти» [18, с. 23].

Так было не всегда. Индийская диаспора в Великобритании долгое время не воспринималась властями Индии в качестве союзницы. В 1947 г. после раздела на враждующие государства Индию и Пакистан индийские лидеры поначалу дистанцировались от диаспоры. В 1955 г. в Индии был принят закон о гражданстве, в отличие от аналогичного закона в Пакистане не предполагавший двойного гражданства. Таким образом, представителям индийской диаспоры во всех бывших британских колониях пришлось делать выбор, и те, кто уже успел получить паспорта других стран, перестали быть гражданами Индии.

Индийские власти всегда беспокоило, что Великобритания остаётся гаванью многих радикальных и экстремистских группировок, целью которых является Индия. Наиболее известные из них – это сепаратисты, требующие создания сикхского государства Халистан и независимого Кашмира. У индийских властей вызывает озабоченность возможная финансовая подпитка из-за границы сепаратистских группировок северо-восточных штатов. В Великобритании

значительное число сторонников имеют региональные индийские партии, такие, например, как пенджабская партия «Акали Дал» [10, с. 578]. Существуют и общественные организации по кастовому признаку, например, «Сеть солидарности далитов». Общее настроение индийских властей ранее выражалось в излишней забюрократизированности работы индийских ведомств с представителями диаспоры, отсутствии чёткой политики относительно взаимодействия с ними. Ситуация начала меняться в 1990-е гг., и многие проблемы, копившиеся годами, удалось решить.

Произошедшее на рубеже веков изменение подхода индийских властей к отношениям с диаспорой связано с ростом благосостояния и влияния её представителей. С увеличением в начале 1980-х гг. объёма денежных переводов в Индию от родственников, проживающих и работающих за рубежом, термин «нерезидент индийского происхождения» стал использоваться шире и вошёл в официальный лексикон индийских чиновников. Чёткого определения этого термина, как и понятия «лицо индийского происхождения», тогда не было.

В годы правления Р. Ганди были сделаны первые шаги по институционализации отношений с диаспорой и более активному участию Индии в делах индийских общин разных стран, предоставлена помощь в решении актуальных проблем индийцев, например, в Фиджи в 1987 г. [20, с. 87]. Индийское правительство оказало содействие в организации и проведении в Нью-Йорке в 1989 г. Первой всемирной конвенции зарубежных индийцев. В 1990–1991 гг., во время войны в Персидском заливе, Индия организовала эвакуацию тысяч соотечественников, оказавшихся в зоне боевых действий в Ираке и Кувейте. Это были первые признаки потепления отношения индийского правительства к диаспоре. На фоне острого экономического кризиса, охватившего Индию в 1990-е гг., в индийских политических и в академических кругах заговорили о том, что правительство упускает из виду важный потенциальный фактор роста, а именно индийскую диаспору за рубежом [11]. На диаспору стали смотреть с надеждой, понятие «нерезидент индийского происхождения» получило массовое распространение и вошло в обиход. Правительство «Бхаратия джаната парти» под руководством Атала Бихари Ваджапайи стало действовать в этом направлении заметно активнее. В 1998 г. индийскими властями был введён новый документ – карточка «лица индийского происхождения», которая выдавалась индийцам, проживающим в определённых странах, в том числе в Великобритании. Владельцы этого документа пользовались правом безвизового въезда в Индию, имели некоторые льготы в сфере инвестиций и образования в Индии. В настоящее время по индийской официальной классификации к «лицам индийского происхождения» относятся выходцы из Индии (в том числе из колониальной Индии за исключением территорий, входящих в современные Пакистан и Бангладеш), проживающие за рубежом и не являющиеся гражданами Индии. К «нерезидентам индийского происхождения» относятся ин-

дийские граждане, пребывающие за пределами Индии свыше 182 дней в год. Общая численность таких трудовых мигрантов из Индии (нерезидентов индийского происхождения) составляет более 11 млн человек. По этому показателю Индия занимает второе место после Мексики [1, с. 289]. Сегодня среди индийских трудовых эмигрантов растёт доля квалифицированных работников (медиков, программистов, менеджеров), выезжающих в основном в США, Канаду и в страны Западной Европы, в то время как раньше среди мигрантов преобладали рабочие строительных специальностей, массово направлявшиеся в страны Персидского залива. Доля таких лиц в общем объёме трудовой миграции из Индии упала, в числе прочего, из-за снижения нефтяных цен и замедления темпов роста экономики стран Залива в 2014–2016 гг.

В 2000 г. Министерство иностранных дел Индии учредило Комитет высокого уровня по делам индийской диаспоры под председательством доктора Л.М. Сингхви, парламентария и бывшего посла Индии в Великобритании. Комитету было поручено подготовить доклад о положении индийской диаспоры в различных странах мира, о проблемах представителей диаспоры и об их ожиданиях от индийского правительства. Доклад был представлен премьер-министру в январе 2002 г.¹⁶ Он стал первым публичным масштабным исследованием диаспоры, проведённым по заказу индийского правительства. В январе 2003 г. правительство Индии изменило закон о гражданстве 1955 г.: впервые двойное гражданство разрешено получать индийцам в Великобритании, Канаде, Финляндии, Ирландии, Италии, Австралии, США и Нидерландах. Закон подвергся критике со стороны диаспоры стран, не вошедших в список. Лишь в 2004 г. правительство под руководством М. Синха «Индийский национальный конгресс», продолжившее курс на восстановление связей с диаспорой, взятый ранее «Бхаратия джаната парти», приняло решение о предоставлении двойного гражданства всем индийцам, находящимся за границей, эмигрировавшим после 26 января 1950 г.¹⁷ Гражданство предоставляется без права голоса на выборах и в соответствии с законами о двойном гражданстве стран проживания. В мае 2004 г. в Индии было сформировано Министерство по делам индийцев, проживающих за рубежом. В январе 2016 г. оно было упразднено, его функции вернулись к Министерству иностранных дел, а его руководитель Сушма Сварадж возглавила МИД Индии, что стало дополнительным свидетельством того, какое большое значение придаёт Индия работе с диаспорой. День диаспоры отмечается 9 января, начиная с 2002 г. Этот день выбран не случайно: именно 9 января в 1915 г. Махатма Ганди вернулся в Индию из Южной Африки. Обычно к этому дню приурочены масштабные конференции диаспоры. С 2003 по 2015 г. такие конференции проводились ежегодно в крупных городах Индии. Конферен-

¹⁶ Доклад Комитета высокого уровня по вопросам индийской диаспоры. indiandiaspora.nic.in. 19.12.2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>, (дата обращения 20.01.2017)

¹⁷ Дата принятия первой конституции Индии и провозглашения Республики Индии вместо Индийского союза.

ция 2015 г. состоялась в Гандинагаре, в штате Гуджарат, на родине премьера Нарендры Моди. Начиная с 2017 г. конференции диаспоры будут проводиться раз в два года. Первая конференция прошла в Нью-Дели в 2003 г. В присутствии более тысячи делегатов, среди которых были выдающиеся представители диаспоры разных стран мира, премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджпаи тогда сказал: «Многие из вас – или ваши предки – покинули Индию в поисках счастья или лучшей доли. Сегодня сама Индия стала территорией возможностей. Мы хотим поделиться с нашей обширной семьёй нашими достижениями, надеждами, заботами, планами и целями... Мы приглашаем вас не только разделить с нами наше представление об Индии в новом тысячелетии, но и помочь нам сформировать его очертания. Мы не хотим только лишь ваших инвестиций. Мы хотим услышать и ваши идеи. Нам не нужны ваши богатства, нам нужно богатство вашего опыта» [20, с.88].

Отношения между Великобританией и Индией существенно изменились на рубеже веков, когда Лондон стал наращивать активность на международной арене в рамках стратегии «глобального вовлечения». Лейбористское правительство Т. Блэра объявило о курсе на стратегическое партнёрство с Индией в 2005 г. В мае 2010 г. в своей тронной речи Елизавета II заявила о намерении установить «расширенное партнёрство» с Индией, не упомянув при этом никакую другую страну [3, с. 783]. Индия к тому времени сделала заметный рывок вперёд: росла не только её экономическая, но и политическая мощь. Великобритания не была в то время для Индии единственным приоритетом – интенсификация контактов Индии шла по всем направлениям, в том числе и с Вашингтоном, что заставило Великобританию действовать решительнее. Был применён весь арсенал средств, в том числе влияние и добрая воля индийской диаспоры в Великобритании.

В июле 2010 г. британский премьер Д. Кэмерон посетил Нью-Дели в предверии Игр Содружества. Этот визит стал самым представительным за всю историю поездок британских премьер-министров в Индию [3, с. 782]. Кэмерона сопровождала делегация из 68 человек, включавшая шесть членов кабинета, в том числе министров финансов и иностранных дел, а также представителей бизнеса, «капитанов» британской промышленности, видных деятелей культуры и спорта. Банковский сектор, а также индийскую диаспору в делегации представлял Аншу Джайн, в то время один из руководителей Дойче банка. По итогам переговоров был подписан ряд двусторонних соглашений и меморандумов о взаимопонимании в области транспорта, образования, экологии, инвестиций, культуры, а также в военной сфере. Было принято решение поднять англо-индийские отношения до уровня «расширенного партнёрства ради будущего».

Сегодня крупный бизнес многих стран с надеждой наблюдает за стремительным ростом в Индии среднего класса, который, по некоторым оценкам, к 2030 г. будет самым многочисленным в мире¹⁸. Конкуренция за этот рынок в

начале XXI в. похожа на лихорадочный поиск новых торговых путей в Индию в XV в. Как Индия распорядится повышенным к себе вниманием влиятельных мировых держав, включая бывшую метрополию? Сегодня Индия – один из главных внешнеполитических приоритетов Британии. После финансового кризиса 2008 г. и учитывая предстоящий выход из ЕС, Лондон ищет новые драйверы роста и с особым чаянием смотрит на свою бывшую колонию, развивающуюся опережающими темпами. Британские компании рассчитывают, что уникальные отношения, всегда связывавшие две страны, трансформируются во взаимовыгодное приоритетное партнёрство и в экономической сфере. Роль проводника в развитии качественно новых связей отводится индийской диаспоре, причём не только её тяжеловесам, таким как Л. Миттал и братья Хиндуджа, но и предпринимателям среднего звена. Британский бизнес, значительная доля которого находится в руках выходцев из Индии, делает ставку на растущий индийский рынок. Такие оптимистичные ожидания привели к тому, что Великобритания стала лидером по объёму прямых инвестиций в Индию среди стран «двадцатки», вложив в экономику страны более 20 млрд долл. На британских предприятиях в Индии в 2015 г. трудились 700 тыс. человек¹⁹.

В свою очередь, Индия стала одним из крупнейших источников инвестиций в Великобританию: в 2007 г. по этому показателю она была на втором месте после США. Более 50% индийских инвестиций в ЕС приходилось на Великобританию. Товарооборот осуществлялся с отрицательным для Великобритании сальдо [3, с. 783]. Великобритания позиционировалась и рассматривалась бизнесом обеих стран как окно в Европу для индийских компаний. В 2005–2010 гг. индийские (и китайские) инвесторы активно приобретали компании по всему миру, в том числе и в Великобритании. Громкой сделкой стало приобретение британских компаний Jaguar Land Rover и Cogus индийским конгломератом Tata Industries за 1,15 и 5,75 млрд фунтов стерлингов соответственно. В 2016 г. часть сталелитейных активов, принадлежащих Tata Steel, выкупил предприниматель индийского происхождения, владелец компании Liberty House Санджив Гупта, стремящийся консолидировать находящуюся в глубоком кризисе британскую сталелитейную отрасль и реанимировать производство на основе новых экологически чистых технологий²⁰.

Индия заинтересована в сотрудничестве с Великобританией в таких сферах, как финансы, инфраструктура, цифровая экономика. Сейчас Индия прилагает большие усилия по стимулированию и развитию высокотехнологичного производства на своей территории, в том числе совместно с британскими компаниями. Между двумя странами заметно интенсифицировался обмен визитами на уровне глав руководителей министерств и ведомств. Первую международную

¹⁸ Britain and India. Marriage a-la-Modi // The Economist. 14.11.2015.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Индийский бизнесмен спасает британские металлургические заводы. Vedomosti.ru. 23.12.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/12/23/670908-biznesmen-spasaet>, (дата обращения 20.01.2017)

двустороннюю встречу за пределами Европы премьер-министр Великобритании Т. Мэй провела именно с индийским лидером, в Дели, приняв участие в индийско-британском технологическом саммите и конференции по сотрудничеству в сфере высоких технологий (ноябрь 2016 г.).

Среди вопросов, омрачающих ренессанс двусторонних отношений – ужесточение политики выдачи британских виз индийским студентам. Количество индийцев, зачисленных в британские вузы, стабильно росло с 2001 г., составив к 2010 г. почти 40 тысяч. С последовавшим введением более строгих правил выдачи учебных виз число зачислений уменьшилось вдвое. Сегодня по этому показателю Великобритания значительно уступает США, наоборот, сделавшим ставку на привлечение в свои университеты талантливой молодежи из Индии. Рост выдачи студенческих виз индийцам наблюдается и в Австралии²¹. Индийская диаспора в США на сегодняшний день более чем в 2 раза превосходит по численности диаспору в Великобритании, но в отличие от Великобритании, где диаспора складывалась десятилетиями, если не сказать столетиями, в США более чем половина проживающих индийцев прибыла после 2000 г.²². В большинстве своём это высококвалифицированные профессионалы среднего возраста, в том числе бывшие студенты, приехавшие на учёбу в США. Индия придаёт большое значение международной мобильности своих профессиональных кадров и возможностям индийских студентов обучаться в лучших университетах мира, поэтому вопрос доступности виз сохранит свою актуальность.

Великобритания, во многом из соображений экономической выгоды, а также под влиянием индийской общины, значительная часть которой (750 тыс. человек) – выходцы из Гуджарата [1, с. 81], ослабила критику в адрес националистической позиции Н. Моди и обвинения в притеснениях мусульман, которые громко звучали в западной прессе, особенно в Великобритании, во время пребывания Моди на посту руководителя этого штата. При посещении стран с многочисленной индийской диаспорой Моди ввёл за правило обращаться к соплеменникам напрямую. Масштабный ралли-митинг на стадионе «Уэмбли» – встреча харизматичного премьера с индо-британцами во время его визита в Лондон в ноябре 2015 г. – по оценкам, собрал свыше 55 тыс. человек, то есть больше, чем на аналогичном мероприятии в Нью-Йорке в «Мэдисон Сквер Гарден» в 2014 г. Среди представителей диаспоры в Великобритании индийский премьер пользуется популярностью и поддержкой едва ли не большей, чем у себя на родине. К этому не могут не прислушиваться британские политики. Принимая Н. Моди, Д. Кэмерон оказал ему все возможные почести.

Существует мнение, что предстоящий выход Великобритании из ЕС, а также последовавшая за референдумом девальвация фунта стерлингов не только больно ударят по объёмам взаимной торговли между Великобританией и Индией²³, но и нанесут значительный урон двусторонним отношениям. Ожидает-

³¹ | Britain and India. Marriage a-la-Modi // The Economist. 14.11.2015.

²² The diaspora. The worldwide web // The Economist. 23.05.2015.

ся, что сильнее всего могут пострадать индийские фармацевтические гиганты и автопроизводители, для которых Великобритания была главной площадкой для расширения присутствия на европейском рынке. С другой стороны, слабый фунт расширил возможности тем индийским предпринимателям, кто обдумывал возможную покупку активов в Британии. Можно предположить, что Великобритания будет с удвоенной силой агитировать Индию за дальнейшую либерализацию двусторонней торговли и важным проводником её позиции будут именно представители диаспоры.

Хотя все последствия выхода Британии из ЕС в сочетании с общим замедлением мировой экономики (в том числе в странах БРИКС) и меняющимися политическими реалиями пока сложно поддаются всесторонней оценке, не вызывает сомнений, что индийская диаспора продолжит оказывать воздействие на внутривнутриполитическую, социальную и экономическую обстановку в Великобритании, а также останется важным фактором взаимосвязи, сотрудничества и взаимозависимости двух стран. Новая Индия также нуждается в своих соотечественниках за рубежом. Диаспора для неё – не только источник финансов, фактор влияния на экономику, но и важный носитель компетенций и технологий. Кроме того, индийская диаспора – это ещё и значительный инструмент лоббирования, прежде всего в Лондоне и в Вашингтоне. Известно, что диаспора играла важную роль в отмене санкций, введённых США в отношении Индии после ядерных испытаний 1998 г., и в последующем заключении между двумя странами договоренностей о сотрудничестве в сфере атомной энергетики [9 с. 256]. Что не менее важно, диаспора является одним из главных проводников «мягкой силы» Индии в странах Запада, прежде всего, в Великобритании, и её влияние в Соединённом Королевстве продолжит расти.

Список литературы

1. Галищева Н.В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М.: Буки Веди, 2013. 502 с.
2. Галищева Н.В. Депозиты диаспоры – еще один двигатель экономики Индии // Азия и Африка сегодня. 2012. №. С. 54–59.
3. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.
4. Котин И.Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб.: Наука, 2009. 228 с.
5. Brown J.M., The role of modern diaspora in the UK-Indian relationship // Johnson, Kumar eds. Reconnecting Britain and India. New Delhi: Academic Foundation, 2012. 284 p.
6. Dalwai S. Caste on UK shores. Legal lessons from the diaspora // Economic and Political Weekly. 2016. No. 51 (4). Pp. 19–23. SCOPUS
7. Ferguson N. Empire: the rise and demise of the British world order and the lessons for global power. London: Penguin Group, 2004. 400 p.
8. Jayaram N. The Indian Diaspora. Dynamics of Migration. New Delhi: Sage Publications, 2004. 255 p.
9. Jha N.N. Singh S. Modi's Foreign Policy. Challenges and Opportunities. New Delhi: Pentagon Press, 2016. 350 p.
10. Keay J. India. A history: from the earliest civilisations to the boom of the twenty-first

²³ Trade between UK and India to suffer double hit, says business chief // Guardian.co.uk. 05.11.2016.

- century. London: Harper Press, 2000. 608 p.
11. Lall M.C. India's Missed Opportunity. India's relationship with the Non Resident Indians. Ashgate Publishing, 2001. 249 p.
 12. McCartney M., Gill A. From South Asia to Diaspora: Missing Women and Migration // School of Oriental and African Studies University of London. School of Social Science Roehampton University. Working papers. No. 152. November 2007. 33 p.
 13. Palat R.A. Empire, Food and the Diaspora: Indian Restaurants in Britain // Journal of South Asia Studies. 2007. No. 38 (2). Pp. 171–186. DOI: 10.1080/00856401.2015.1019603
 14. James L. Raj. The making of British India. London: Abacus, 1998. 768 p.
 15. Ray J.K. India's Foreign Relations, 1947-2007. Routledge India, 2013. 830 p.
 16. Rozina V. Ayahs, Lascars and Princes: Indians in Britain 1700–1947. London: Pluto Press, 1986. 304 p.
 17. Scott, D. India's rise: UK perspectives. International Affairs (Chatham House), 93.1, Jan.2017, Pp.165-188.
 18. Sharma Sh. The Life of Hindus in Britain // IIAS Newsletter. 2002. No. 27. P. 23.
 19. Tharoor Sh. An Era of Darkness. The British Empire in India. New Delhi: Aleph, 2016. 360 p.
 20. The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. by Lal B.V. Oxford: Oxford University Press, 2006. 416 p.

Об авторе:

Лидия Викторовна Кулик – соискатель кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: lkulik@scp.ru.

INDIAN DIASPORA IN THE UK

L.V. Kulik

DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-160-183

Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry of Foreign Affairs of Russia

The author traces the history of formation of the Indian diaspora in the UK, evaluates the key trends that characterize the current state of diaspora. The article highlights the level of involvement and participation of diaspora in the evolution of the bilateral relations, as well as the influence of diaspora over home and foreign policy in the UK and India.

The diaspora today is not just a unique vibrant connection between the two countries, it has also become a factor of influence over domestic, social and economic affairs in both the UK and India. There is a growing number of Indians among British statesmen and politicians. Indians occupy significant posts in various sectors in Britain, including business and finance. This contributes to strengthening of economic ties between the two countries, particularly important considering Britain's forthcoming exit from the EU. As to internal political matters, though potential issues exist (those include, for instance, the possible transfer from India into Britain of problematic inter-caste relations, India's criticism over unbalanced approach to teaching colonial history in British schools), the Indian diaspora due to its' inherent tolerance and moderation generally plays a stabilizing role in the UK, especially on the background of radicalization of other ethnic communities. For the new India the diaspora today is not just an important source of financing, competences and know-how, it is also a significant lobbying and soft-power instrument.

This article is part of a broader research, related to the contemporary relations between the United Kingdom and India. Indian diaspora in the UK is an integral part of the unique centuries-long history that connects the two countries. It is poised to remain a strong factor contributing to interdependence and cooperation between Britain and India in the XXI century.

Key words: Indian diaspora in the UK, history of formation of diaspora in colonial and postcolonial period, key trends in development, political and economic influence, factor in domestic affairs and foreign policy, relations between Britain and India.

References

1. Galishcheva N.V. *Indiia v mirovom khoziaistve na rubezhe vekov* [India in world economy between the centuries]. Moscow, BukiVedi Publ., 2013. 502 p.
2. Galishcheva N.V. Depozity diasporы – eshche odin dvigatel' ekonomiki Indii [Diaspora's deposits – one more engine of India's economy]. *Aziia i Afrika segodnia*, 2012, no. 7, pp. 54–59.
3. Kapitonova N.K., Romanova Ye.V. *Istoriia vneshnei politiki Velikobritanii* [History of foreign policy of Great Britain]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2016. 840 p.
4. Kotin I.Y. *Tiurbani "Union Dzhek". Vykhodtsy iz Iuzhnoi Azii v Velikobritanii* [Turban and "Union Jack". Descendants from South Asia in Great Britain]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 228 p.
5. Brown J.M., *The role of modern diaspora in the UK-Indian relationship*. Johnson, Kumar eds. *Reconnecting Britain and India*. New Delhi: Academic Foundation, 2012. 284 p.
6. Dalwai S. *Caste on UK shores. Legal lessons from the diaspora*. Economic and Political Weekly. 2016. No. 51 (4). Pp. 19–23.
7. Ferguson N. *Empire: the rise and demise of the British world order and the lessons for global power*. London. Penguin Group, 2004. 400 p.
8. James L. *Raj. The making of British India*. London. Abacus, 1998. 768 p.
9. Jayaram N. *The Indian Diaspora. Dynamics of Migration*. New Delhi. Sage Publications, 2004. 255 p.
10. Jha N.N., Singh Sudhir. *Modi's Foreign Policy. Challenges and Opportunities*. New Delhi. Pentagon Press, 2016. 350 p.
11. Keay J. *India. A history: from the earliest civilisations to the boom of the twenty-first century*. London. Harper Press, 2000. 608 p.
12. Lall M.C. *India's Missed Opportunity. India's relationship with the Non Resident Indians*. Aldershot, 2001. 249 p.
13. McCartney M., Gill A. *From South Asia to Diaspora: Missing Women and Migration*. School of Oriental and African Studies University of London. School of Social Science Roehampton University Working Papers, no. 152, November 2007. 33 p.
14. Palat R.A. *Empire, Food and the Diaspora: Indian Restaurants in Britain*. *Journal of South Asia Studies*, 2015, 38 (2), pp. 171–186.
15. Ray J.K. *India's Foreign Relations, 1947-2007*. Routledge India, 2013. 830 p.
16. Rozina V. *Ayahs, Lascars and Princes: Indians in Britain 1700–1947*. London, Pluto Press Publ., 1986. 304 p.
17. Scott, D. *India's rise: UK perspectives*. *International Affairs* (Chatham House), 93.1, Jan.2017, Pp.165-188.
18. Sharma Sh. *The Life of Hindus in Britain*. *IIAS Newsletter*, 2002, no. 27, p. 23.
19. Tharoor S. *An Era of Darkness. The British Empire in India*. New Delhi, Aleph Publ., 2016. 360 p.
20. *The Encyclopedia of the Indian Diaspora*. Ed. by Brij Lal. Oxford. Oxford University Press, 2006. 416 p.

About the author:

Lydia Viktorovna Kulik – PhD student, department of History and politics of the European and American countries of MGIMO University, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo 76. E-mail: lkulik@scp.ru.